

Copyright © 2026 by Cherkas Global University

Published in the USA
 Bylye Gody
 Issued since 2006.
 E-ISSN: 2310-0028
 2026. 21(2): 687-698
 DOI: 10.13187/bg.2026.2.687

Journal homepage:
<https://bg.cherkasgu.press>

Elpidifor Vasilyevich Barsov as a Personality and a Scholar (to the 190th Anniversary of His Birth)

Lyailya G. Khusnutdinova ^{a, *}

^aMoscow Polytechnic University, Russian Federation

Abstract

This article is dedicated to the memory of Elpidifor Vasilyevich Barsov (1836–1917), a scholar, historian of ancient Russian writing and literature, archaeographer, folklorist, and collector who dedicated his life to preserving ancient books, manuscripts, icons, and coins – many of which today are preserved in museums and libraries. His activities went far beyond collecting: he meticulously studied each edition, documented its unique features, restored lost fragments, and created detailed descriptions, transforming the collection into a living source of knowledge. Drawing on archival documents – the scholar's official and family correspondence, inventories of book collections, personal notes, etc. – this article reconstructs the researcher's professional path and his contribution to understanding Russian folk culture and history. The relevance of this work stems from the anniversary date, which provides an opportunity to examine the legacy of this outstanding scholar, the need to study historical practices with rare editions, and the need to preserve the memory of those who formed cultural collections. The novelty of this study lies in the introduction of previously unpublished archival materials related to the scholar's work into scholarly circulation. These documents allow us to: supplement biographical information and reveal the scholar's professional connections; identify the range of his scientific interests and priority areas of work; and evaluate his contribution to the development of collecting and systematizing old books. Elpidifor Vasilyevich Barsov's ethnographic, archaeological, and critical works, as well as numerous speeches delivered on various events in the academic world, occupy a prominent place in his scholarly legacy. The study demonstrates the value of archival sources for studying the history of ethnography, as well as related disciplines such as folklore studies, cultural anthropology, and regional history. The results can be used in educational and outreach projects.

Keywords: history of Russian ethnography, Elpidifor Vasilyevich Barsov, archival materials, folklore, collector, museum, cultural heritage.

1. Введение

В мире, где традиции всё быстрее уступают место универсальному образу жизни, особенно ценной становится работа тех, кто умеет разглядеть в обыденном – вечное, в простом предмете – память поколений. Исследователи различных эпох не просто изучали мир – они бережно собирали его фрагменты, превращая личные собрания в клады знаний. Для них коллекционирование не было увлечением ради престижа: каждый предмет становился частью большой картины, помогающей понять, как устроен мир и как жили люди в разные времена. Благодаря систематизации разрозненные артефакты обретали голос и становились объектом научного анализа, дополняя письменные источники и порой опровергая устоявшиеся теории, а частные коллекции превращались в мосты между эпохами, позволяя потомкам не просто узнать о прошлом, а глубже понять историческую эпоху.

* Corresponding author

E-mail addresses: Lavanda-55@mail.ru (L.G. Khusnutdinova)

Особую роль в этом процессе сыграли учёные, сумевшие соединить страсть к собирательству с научной строгостью. Истории Александра Черткова, братьев Щукиных, Елпидифора Барсова, Ивана Забелина, Натальи Шабельской, Ивана Вахрамеева, Сигизмунда Валка и других исследователей показывают, как личная увлечённость, подкреплённая методичным подходом, способна преобразить культурное пространство (Шангина, 2017; Щепкина, Протасова, 1958; Горева, 2025; Чернуха, 1988). Благодаря им: разрозненные предметы превращались в тематические собрания с чёткой логикой построения; случайные находки становились частью научных классификаций; уникальные объекты получали подробное описание и сохранялись для будущих поколений; музейные экспозиции переставали быть просто витринами с редкостями – формировали целостное представление о культуре, искусстве, природе.

Отдел письменных источников Государственного исторического музея (Москва, Российская Федерация) располагает множеством ценных коллекций, среди которых особое место занимает фонд Елпидифора Васильевича Барсова (более 1 тыс. единиц хранения). Ценность фонда обусловлена не только его масштабом, но и многообразием исторических источников, которые Елпидифор Васильевич Барсов собирал на протяжении 50 лет. Материалы охватывают значительный хронологический период – с конца XV до начала XX века – и представлены самыми разными видами документов: древние рукописи, писцовые книги, челобитные, ревизские сказки, хозяйственные архивы, ведомости, отчеты, старопечатные книги, деловая переписка и многое другое.

Фонд Елпидифора Васильевича Барсова – это не просто архив, а живой инструмент познания прошлого. Материалы фонда актуальны для специалистов разных областей: историков – как источник по социально-экономической и политической истории; филологов и палеографов – для изучения языковых норм, почерков, книгопечатания; этнографов – благодаря фольклорным записям и описаниям обрядов; юристов – через анализ челобитных и деловой переписки как отражения правовых обычаев; экономистов – на основе хозяйственных архивов и ревизских сказок.

Настоящая статья приурочена к 190-летию со дня рождения Елпидифора Васильевича Барсова (1836–1917), человека, чьи труды и коллекции стали мостом между прошлым и настоящим. Как этнограф и фольклорист он открыл миру богатство русского народного творчества, как исследователь древнерусской литературы углубил наше понимание средневековой культуры, а как библиофил и собиратель сохранил для потомков уникальные рукописи и предметы быта (Яновский, 1999: 261, 264, 266; Журавская, 1999: 140, 141). В статье мы рассмотрим жизненный путь и научное наследие этого выдающегося деятеля отечественной культуры.

2. Материалы и методы

Источниковой базой исследования выступил фонд № 450 «Елпидифор Васильевич Барсов», хранящийся в Отделе письменных источников Государственного исторического музея (г. Москва). В ходе работы были подвергнуты комплексному анализу следующие группы документов: официальные документы, отражающие научную и служебную деятельность Елпидифора Васильевича Барсова и фиксирующие ключевые этапы его профессионального становления (ОПИ ГИМ. Ф. 450. Оп. 1. Д. 1, 2); деловая корреспонденция, позволяющая проследить характер научных коммуникаций учёного, его участие в профессиональных дискуссиях и взаимодействие с коллегами (ОПИ ГИМ. Ф. 450. Оп. 1. Д. 8); семейная переписка (письма родителей, братьев, сестёр и жены), раскрывающая особенности личных отношений и бытовые аспекты жизни исследователя (ОПИ ГИМ. Ф. 450. Оп. 1. Д. 37, 43); рукописные тексты (статьи, заметки, наброски), демонстрирующие эволюцию научных идей и специфику исследовательского метода Елпидифора Васильевича Барсова (ОПИ ГИМ. Ф. 450. Оп. 1. Д. 56, Д. 207, 287). Анализ источников открывает нам Елпидифора Васильевича Барсова по-новому: за академическим статусом проступает личность – с историей жизни, убеждениями и людьми, которые были рядом.

Его научные статьи, очерки, монографии обеспечили необходимую базу для изучения профессиональной деятельности учёного как специалиста в области этнографии, филологии и фольклористики и дали возможность охарактеризовать ключевые аспекты его исследовательской практики. Среди ключевых публикаций Елпидифора Васильевича Барсова выделяются: «Палеостров и его судьба и значение в Обонежском крае» (1868); «Пётр Великий в народных преданиях Северного края» (1872); «Памятники народного творчества в Олонецкой губернии» (1873); «Северные предания о древнерусских князьях и царях» (1870–1880); фундаментальное издание в 3-х томах «Причитания Северного края» (1872–1886). А фундаментальный труд Елпидифора Васильевича Барсова «Слово о полку Игореве как художественный памятник Киевской дружинной Руси» (1887–1889) стал ключевым в его научной карьере. Елпидифор Васильевич доказывал подлинность и древнерусское происхождение данного произведения, объясняя значение памятника как источника по культуре и социально-политической жизни Киевской Руси XII века.

В процессе исследования были применены следующие методы исторического познания, каждый из которых решал конкретные задачи. Так, для работы с архивными документами, рукописями, публикациями Елпидифора Васильевича Барсова применялся метод «источниковедческого анализа», что способствовало установлению авторства, датировки материалов

и интерпретации текстов в рамках эпохи. «Биографический» метод использовался для реконструкции жизненного пути Елпидифора Васильевича Барсова. Он же и помог установить связь между этапами биографии и тематикой исследований, выявить факторы, повлиявшие на выбор научных направлений: период преподавания в семинарии – начало сбора фольклора Олонецкого края; переезд в Москву и работа в музеях – переход к археографии и изучению древнерусской письменности; участие в научных обществах (Московское общество истории и древностей российских и др.) и пр. «Проблемно-хронологический» метод дал возможность структурировать материал по ключевым направлениям научной деятельности Елпидифора Васильевича Барсова и проследить их развитие во времени: в 1860-е годы сбор фольклора и первые публикации в «Олонецких губернских ведомостях»; в 1872–1886 годы – издание трёх томов «Причитания Северного края»; в 1880-е годы – публикация статей, очерков по истории старообрядчества, археография; в 1887–1890 годы вышел в свет научный труд «Слово о полку Игореве как художественный памятник Киевской дружинной Руси»; в 1900-е годы исследования по истории колонизации и культуры регионов России. Применение «сравнительно-исторического» метода дало возможность сопоставить исследовательские подходы Елпидифора Васильевича Барсова, проследить эволюцию его взглядов в контексте науки второй половины XIX века. «Описательный» метод был применён для систематизации и структурированного представления собранных данных.

При изучении научной деятельности Елпидифора Васильевича Барсова были соблюдены общеисторические принципы научного познания. Они обеспечили объективность, системность и достоверность результатов исследования. Так, «принцип историзма» требовал рассматривать деятельность Елпидифора Васильевича Барсова в контексте эпохи: развития этнографии и фольклористики XIX века, роли музеев и научных обществ. «Принцип объективности» предусматривал анализ как достижений учёного, так и возможных ограничений его методов; обеспечивался опорой на широкий круг источников: архивные документы, рукописи, опубликованные труды, переписку, воспоминания современников. «Принцип системности» предполагал изучение наследия Елпидифора Васильевича Барсова в комплексе – как неразрывного целого, с учётом разносторонности его деятельности: педагогической, научной, собирательской, благотворительной и иных направлений. «Принцип всесторонности» предполагал использование широкого спектра материалов для полноты картины: деловую и личную переписку Елпидифора Васильевича Барсова; его служебную документацию и др.

Исследовательский инструментарий в данном исследовании позволил раскрыть личность и наследие Елпидифора Васильевича Барсова во всей полноте и его деятельность стала мостом между народной культурой и наукой XIX века, а принципы работы образцом для следующих поколений исследователей.

3. Обсуждение

Наследие Елпидифора Васильевича Барсова – учёного, фольклориста, археографа и коллекционера – на протяжении более чем столетия привлекало внимание исследователей, каждый из которых вносил свой вклад в понимание его роли в отечественной науке.

Первые свидетельства о деятельности Елпидифора Васильевича Барсова появились ещё при его жизни. Приват-доцент Московского университета Дмитрий Владимирович Цветаев в брошюре «Записка об учёных трудах Е. В. Барсова» (1887) составил первый систематизированный перечень его работ и дал краткую характеристику основных направлений исследований (Цветаев, 1887). Этот труд стал отправной точкой для последующих биографических и научных изысканий.

О личности Елпидифора Васильевича Барсова можно узнать и из мемуарной литературы. Писатель, литературовед, драматург Владимир Алексеевич Гиляровский в книге «Москва и москвичи» запечатлел живой образ учёного – знатока древних рукописей, к которому за консультациями обращался писатель Лев Николаевич Толстой (Гиляровский, 2014: 37). Такие свидетельства передают атмосферу эпохи и показывают, каким Барсов виделся современникам: не просто исследователем, а хранителем традиций, связующим звеном между прошлым и настоящим.

В 1915 году музейвед Георгий Леонидович Малицкий и профессор Московского университета Вячеслав Николаевич Щепкин в «Отчете Императорского Российского Исторического музея имени императора Александра III» подтвердили полезность материалов и представили документы для будущих поколений исследователей (Щепкина, Протасьева, 1995: 56).

После смерти учёного интерес к его наследию не угас. В 1917 году «Исторический вестник» опубликовал некролог, подводящий итоги его научной деятельности (Некролог, 1917: 287).

В 1950–1960-х годах работы Елпидифора Васильевича Барсова вновь привлекли внимание учёных, особенно в контексте изучения древнерусской литературы и фольклора. Крупнейшие специалисты по славяно-русской рукописной традиции Марфа Вячеславовна Щепкина и Татьяна Николаевна Протасьева в книге «Сокровища древней письменности и старой печати» (1958) отметили собрание Елпидифора Васильевича Барсова как ценный ресурс для изучения культурного наследия (Щепкина, Протасова, 1958: 53, 55).

Конец XX – начало XXI века ознаменовались новым всплеском интереса к наследию Елпидифора Васильевича Барсова. Важным событием этого периода стала публикация биографической статьи о нем в энциклопедии «Слово о полку Игореве» в 1995 году, составленной М.А. Салминой (Салмина, 1995). Материал позволил по-новому оценить вклад учёного в изучение знаменитого древнерусского памятника и вписать его достижения в актуальный научный контекст.

В 1999 году краеведческие публикации в альманахе «Череповец» раскрыли новые грани личности и деятельности учёного: вологодский краевед, исследователь Ирина Леонидовна Журавская в работе «О двух документах из собрания Е.В. Барсова» проанализировала конкретные материалы из его архива, показав их ценность для локальной истории (Журавская, 1999). В работе проанализированы два документа из коллекции Елпидифора Васильевича Барсова: письмо приходского священника 1890 года и хозяйственная книга помещичьего имения (1802–1810), имеющие ценность для истории Череповецкого края. Александр Дмитриевич Яновский в исследовании «Е. В. Барсов – учёный и коллекционер» представил Барсова как страстного собирателя редких рукописей и предметов старины, чьё собрание стало своеобразным музеем в миниатюре (Яновский, 1999: 265).

В 2000 году в сборнике «Рябининские чтения – 99» доктор филологических наук, профессор Софья Михайловна Лойтер рассмотрела значение второго издания «Причитаний Северного края», собранных Елпидифором Васильевичем Барсовым (Лойтер, 2000). Этот труд остаётся фундаментальным источником по изучению обрядовой поэзии Русского Севера.

Знаковым событием 2024 года стала публикация книги Олеси Суриковой, Светланы Толстая «Причитанья Северного края» Е.В. Барсова: исследования и материалы к словарю». Авторы не просто обратились к сборнику Елпидифора Васильевича Барсова, но и предложили современный взгляд на него: проанализировали поэтику причитаний, их лингвистические особенности и подготовили материалы для словаря (Сурикова, Толстая, 2024: 264, 282).

4. Результаты

4.1. Биография Елпидифора Васильевича Барсова (1836–1917)

Происхождение Елпидифора Васильевича Барсова было скромным – он родился в семье потомственного православного священника 20 октября 1836 года (по юлианскому календарю) в селе Логиново Череповецкого уезда Новгородской губернии (ОПИ ГИМ. Ф. 450. Оп. 1. Д. 8. Л. 7). А через три дня, 23 октября, был крещен под именем Елпидифор греческого происхождения, что означало «носитель надежды» или «приносящий надежду» (ОПИ ГИМ. Ф. 450. Оп. 1. Д. 8. Л. 70б.). В русской традиции имя «Елпидифор» иногда использовалось среди священнослужителей, поскольку звучность и смысловая глубина имени хорошо соответствовали церковному контексту.

Семья Елпидифора Васильевича Барсова жила скромно – так, как было принято в среде священнослужителей. Отец, Василий Марсович Барсов, нёс служение в Покровской Логиновской церкви в сане священника (ОПИ ГИМ. Ф. 450. Оп. 1. Д. 8. Л. 8), а мать, Анна Семёновна, воплощала традиционные черты жены священника: смирение, трудолюбие и заботу о домашнем укладе (ОПИ ГИМ. Ф. 450. Оп. 1. Д. 43. Л. 94-98).

В возрасте шести месяцев Елпидифор Барсов был отправлен на воспитание к бабушке и бабушке. Именно в их доме, в атмосфере, во многом определившей его мировоззрение, прошли его ранние детские годы.

В девять лет Елпидифор Барсов был отдан в Устюжское духовное училище, по окончании которого получил начальное духовное образование. Этот этап его жизни оказался крайне непростым. По воспоминаниям самого Елпидифора Васильевича Барсова, шесть лет обучения сопровождалось суровыми наказаниями: «Был ежедневно сечён по два-три раза в день; стоял на коленях и оставался без обеда; каждую субботу был сечён за неделю шалостей». Даже ежедневные молитвы у 12 церквей по дороге в училище не спасали от жестокости воспитателей, о чём он с горечью писал: «Идя в училище мимо 12 церквей, каждый день молился Богу пред каждою церковью, чтобы миновала розга, но жестокость воспитателей преобладала пред детскою молитвою» (Барсов, 1888: 235).

Следующим этапом в образовании Елпидифора Барсова стало обучение в Новгородской семинарии. Здесь он углубил знания в богословии и гуманитарных дисциплинах, однако жизнь семинариста оказалась полна лишений. В автобиографических заметках Елпидифор Васильевич Барсов подробно описывал тяготы того времени: голод, неблагоприятные условия и проблемы со здоровьем, обострившиеся весной. Он вспоминал: «Мучили меня голод и гнилость Новгородской земли, особенно в весеннее время. Не раз я умирал, но каждую весну Промысел воздвигал меня с смертного одра» (Барсов, 1888: 235). Эта фраза отражает не только физические страдания, но и глубокую религиозность автора, видевшего в своём выздоровлении действие Провидения.

Вершиной его образовательного пути стала Санкт-Петербургская духовная академия, которую Елпидифор Васильевич Барсов окончил в 1861 году со степенью кандидата богословия и гуманитарных наук. Во время учёбы Елпидифор Барсов входил в студенческое общество «Ядро». Он охотно участвовал в спорах и коллективных протестах. Те годы в академии выдались беспокойными: за четыре года сменилось четыре ректора и пять инспекторов. Такая частая смена руководства отражала дух времени –

эпоху, когда общество активно отвергало прежние устои. Это касалось всех слоёв, не минуя и придворных кругов. В академии настроения были особенно радикальными.

Выпускник Санкт-Петербургской духовной академии Елпидифор Васильевич Барсов начал преподавательскую деятельность в Олонецкой духовной семинарии г. Петрозаводска, где преподавал логику и психологию. На этом этапе закладывались основы его будущих научных изысканий, в свободное от работы время Елпидифор Васильевич знакомился с жизнью, обычаями и традициями местного населения Олонецкой губернии, записывал их предания, былины, народные песни. Особый интерес он проявлял к старообрядцам, которые жили на большей части северного края, в чьих домах с почетом хранились рукописные и старопечатные книги, а в монастырских архивах – неизданные акты. Елпидифор Васильевич невольно увлекался богатой местной археологией и этнографией. Свои первые научные работы он размещал в периодических изданиях – газетах и журналах, таких как «Олонецкие губернские ведомости», «Памятные книжки Олонецкой губернии» и др.

По приглашению Алексея Егоровича Викторова, первого хранителя отделения рукописей и старопечатных книг Московского публичного и Румянцевского музея, в 1870 г. Елпидифор Васильевич Барсов переезжает в Москву, и стал помощником хранителя этого отделения (ОПИ ГИМ. Ф. 450. Оп. 1. Д. 1. Л. 27). В 1873 г. Елпидифор Васильевич занимает должность библиотекаря в русском и славянском отделении Московского публичного и Румянцевского музея, одновременно начиная заведовать Чертковской городской библиотекой.

Переехав в Москву, Елпидифор Васильевич Барсов с новой силой развернул научную работу и вскоре снискал славу одного из виднейших отечественных учёных последней четверти XIX – начала XX века. Его вклад в науку был отмечен членством в престижных научных обществах: он состоял действительным членом Статистического комитета Олонецкой губернии (1865) (ОПИ ГИМ. Ф. 450. Оп. 1. Д. 1. Л. 18), действительным членом Общества древнерусского искусства при Московском Публичном музее (1869) (ОПИ ГИМ. Ф. 450. Оп. 1. Д. 1. Л. 23), действительным членом Императорского Общества истории и древностей Российских (1872) (ОПИ ГИМ. Ф. 450. Оп. 1. Д. 1. Л. 1), действительным членом Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии (1874) (ОПИ ГИМ. Ф. 450. Оп. 1. Д. 1. Л. 24), действительным членом Императорского Московского археологического общества (1874), действительным членом Церковно-археологического Общества при Киевской духовной академии (1876) (ОПИ ГИМ. Ф. 450. Оп. 1. Д. 1. Л. 29), член-сотрудник Императорского Русского Географического общества (1877) (ОПИ ГИМ. Ф. 450. Оп. 1. Д. 1. Л. 21), действительным членом Одесского Общества истории и древностей (1882) (ОПИ ГИМ. Ф. 450. Оп. 1. Д. 1. Л. 33), член-сотрудник Ростовского музея церковных древностей (1885) (ОПИ ГИМ. Ф. 450. Оп. 1. Д. 1. Л. 34), член-корреспондент Императорского Общества любителей древней письменности (1888) (ОПИ ГИМ. Ф. 450. Оп. 1. Д. 1. Л. 38), почетным членом Вятской Учетной архивной комиссии (1905) (ОПИ ГИМ. Ф. 450. Оп. 1. Д. 1. Л. 40), действительным членом Московского отделения Императорского военно-исторического Общества (1909) (ОПИ ГИМ. Ф. 450. Оп. 1. Д. 1. Л. 42), а также входил в состав Санкт-Петербургской духовной академии.

С 1881 года Елпидифор Васильевич Барсов исполнял обязанности секретаря и редактора «Чтений в Московском обществе истории и древностей российских» («Чтений ОИДР») (Яновский, 1999: 262) – авторитетного научного издания, выходившего с 1846 по 1918 годы. Его служба на этих постах продолжалась вплоть до сентября 1917 года, внося весомый вклад в развитие отечественной исторической науки.

30 мая 1872 года Общество любителей естествознания, антропологии и этнографии, состоящее при Императорском Московском университете, приняло торжественное постановление. В знак признания выдающихся трудов Елпидифора Васильевича Барсова по устройству Политехнической выставки Общество выразило ему официальное признание и постановило выдать свидетельство на Большую серебряную медаль (ОПИ ГИМ. Ф. 450. Оп. 1. Д. 1. Л. 20).

В ноябре 1909 года, в Санкт-Петербурге, в честь двухсотлетней годовщины славной Полтавской победы 1709 года, Елпидифор Васильевич Барсов удостоился почётной награды. 12 числа ему была вручена светло-бронзовая медаль для ношения на груди на Андреевской ленте – знак признания его заслуг в памятный юбилейный год (ОПИ ГИМ. Ф. 450. Оп. 1. Д. 1. Л. 42).

Елпидифор Васильевич Барсов состоял в браке с Евдокией Ивановной, женщиной, отличавшейся исключительной скромностью. Годы совместной жизни принесли им радость отцовства и материнства: в семье появилась дочь, которую они с любовью называли Антониной (ОПИ ГИМ. Ф. 450. Оп. 1. Д. 43. Л. 1, 5, 24, 26, 135-142). В Отделе письменных источников Государственного исторического музея хранятся личные материалы девочки Антонины (Тони) Барсовой: учебные тетради, альбом для стихов и прочие документальные источники (ОПИ ГИМ. Ф. 450. Оп. 1. Д. 43. Л. 135-146). Сведения о других детях отсутствуют.

Выдающийся русский фольклорист и собиратель памятников старины Елпидифор Васильевич Барсов ушёл из жизни 2 апреля 1917 года – в сложный исторический период, накануне кардинальных перемен в России. Он скончался в Москве и был похоронен на Донском кладбище, одном из старейших и наиболее значимых некрополей столицы (Некролог, 1917: 287; Полунина, Фролов, 1997: 21).

4.2. Научная и литературная деятельность Елпидифора Васильевича Барсова

Страсть к родной старине, любовь к народному слову и неутомимая жажда познания – вот что определяло жизнь и творчество Елпидифора Васильевича Барсова. Его глубокая связь с народной культурой и древнерусской письменностью воплотилась в десятках научных статей, монографий и публикаций фольклорных текстов – подлинных сокровищ, сберегающих голос прошлого. Ярким примером стала работа Елпидифора Васильевича Барсова «Причитаний Северного края». Первый том издания увидел свет в 1872 году, а к 1886 году были опубликованы еще два тома. Основой книги стали записи причитаний, собранные Елпидифором Васильевичем в ходе экспедиций к сказительницам Олонецкой губернии (Барсов, 1882). Особое место в собрании заняли материалы, полученные от Ирины Андреевны Федосовой: учёный вёл с ней работу на протяжении нескольких лет, начиная с 1867 года (Сурикова, 2017: 74, 75). Труд был высоко оценён научным сообществом: удостоен золотой медали Русского географического общества и дважды получил Уваровскую премию (Яновский, 1999: 262).

Параллельно с другими изысканиями Елпидифор Васильевич Барсов опубликовал ряд работ, обогативших отечественную фольклористику и историческую науку. Ключевым стал труд «Пётр Великий в народных преданиях Северного края» (1872). В нём Елпидифор Васильевич систематизировал устные рассказы крестьян Олонецкого края о Петре I – ценный этнографический материал, отражающий народное восприятие исторической личности (Барсов, 1872).

Дополняет эту картину цикл очерков «Северные предания о древнерусских князьях и царях» (1870–1880-ые). В этой работе Елпидифор Васильевич Барсов продемонстрировал, как народные сказания, переплетаясь с официальными историческими сведениями, сохраняли древние верования и формировали коллективное представление о власти в сознании жителей Русского Севера (Барсов, 1879).

В конце 1880-х годов в журнале «Чтения ОИДР» вышла масштабная работа Елпидифора Васильевича Барсова, посвящённая «Слову о полку Игореве» (Барсов, 1887; Барсов, 1889). Труд под названием «Слово о полку Игореве как художественный памятник Киевской дружинной Руси» представляет собой комплексное исследование. Елпидифор Васильевич Барсов мастерски соединил исторический и филологический подходы, представив читателям глубокий палеографический разбор рукописи и скрупулёзный текстологический анализ памятника. Благодаря этому работа раскрыла «Слово о полку Игореве» не только как исторический документ, но и как выдающееся художественное произведение эпохи Киевской Руси.

В критической работе «Письмо профессору Е.Е. Голубинскому с возражениями на его книгу: История Русской церкви» (1880) Елпидифор Васильевич Барсов анализирует и оспаривает положения, выдвинутые Е.Е. Голубинским. В частности, он выражает несогласие с оценками степени воздействия византийской традиции и характеристикой состояния церковного просвещения в домонгольской Руси (Барсов, 1880: 14).

Помимо научной публицистики, Елпидифор Васильевич Барсов активно выступал с устными докладами и речами. Из множества речей, произнесенных Елпидифором Васильевичем при разных торжествах и событиях в ученом мире, одни имеют значение историко-литературные, другие служат выражением глубоких патриотических чувств оратора. К примеру, речь Елпидифора Васильевича Барсова по поводу первого покушения на жизнь царя Александра II выражала позицию, характерную для патриотически настроенных людей того времени, а именно в безоговорочной поддержке монархии и осуждению террора; речь Елпидифора Васильевича Барсова о государственном канцлере графе Николае Петровиче Румянцеве в Московском Археологическом обществе акцентировал внимание на нём как на меценате, собирателе рукописей, документов и покровителе русской науки (Барсов, 1882а: 5, 10). Помимо названных речей, имелся ряд других выступлений – речь на Ростовских торжествах, речь в день тысячелетней памяти славянского первоучителя св. Мефодия и других выступлениях (Цветаев, 1887: 31). Все речи указывают на отношение его к ученому и литературному миру. Добрый и отзывчивый, Елпидифор Васильевич Барсов говорил всегда с полной искренностью, с убежденностью, с ученой силой есть дорогое общественное сокровище во всякой стране, тем более в России, небогатой служителями научного знания.

Архивные материалы позволяют проследить не только творческий путь Елпидифора Васильевича Барсова, но и материальное признание его научных трудов. В частности, в Отделе письменных источников Государственного исторического музея г. Москвы хранится письмо редакции «Журнала Министерства народного просвещения» от 18 сентября 1876 года. В документе сообщается о выплате гонорара за статью «Критический очерк литературы «Слово о полку Игореве»: общая сумма составила 88 рублей, из них 2 рубля удержано за почтовую пересылку. Оставшиеся 86 рублей были направлены Елпидифору Васильевичу Барсову, а редакция просила выслать расписку в получении всей суммы целиком (ОПИ ГИМ. Ф. 450. Оп. 1. Д. 2. Л. 25). Этот источник наглядно демонстрирует, как научное сообщество середины XIX века оценивало вклад исследователей в изучение древнерусской словесности.

Елпидифор Васильевич Барсов регулярно направлял собственные научные труды друзьям, коллегам и иным заинтересованным лицам (ОПИ ГИМ. Ф. 450. Оп. 1. Д. 8. Л. 102; Д. 2. Л. 21). Эта практика была органичной частью его исследовательской и просветительской миссии: учёный

стремился максимально широко распространить знания о древнерусской письменности, фольклоре и истории. 28 августа 1910 года московский градоначальник Александр Александрович Адрианов, написал письмо Елпидифору Васильевичу Барсову. Текст письма лаконичен и выдержан в традициях эпистолярного этикета Российской империи: «Ваше превосходительство, милостивый государь Елпидифор Васильевич! Прошу вас принять мою сердечную благодарность за любезно высланные мне ваши произведения. Примите уверение в совершенном почтении и преданности» (ОПИ ГИМ. Ф. 450. Оп. 1. Д. 2. Л. 92). Обращение «Ваше превосходительство» указывает на высокий социальный статус Елпидифора Васильевича Барсова. В системе Табели о рангах этот титул присваивался лицам 3-го и 4-го классов (генерал-майорам, тайным советникам и т.д.). Это позволяет предположить, что Елпидифор Васильевич Барсов имел соответствующий чин и пользовался особым уважением в официальных кругах.

За долгую и насыщенную научную жизнь Елпидифор Васильевич Барсов создал впечатляющее наследие – около 120 трудов, включающих статьи, очерки и фундаментальные монографии.

4.3. Елпидифор Васильевич Барсов как коллекционер и хранитель памятников старины

Елпидифор Васильевич Барсов на протяжении жизни формировал обширное собрание памятников отечественной старины, которое отражало его научные интересы и вклад в изучение русской культуры. В состав коллекции входили: рукописные тексты различных периодов; памятники древнерусской литературы; нумизматические материалы; образцы исторического вооружения; портретная живопись; предметы церковного искусства, включая иконы.

Отправной точкой для собирательской деятельности Елпидифора Васильевича Барсова стали 1860-е годы – в то время он преподавал в Олонецкой духовной семинарии. Первые рукописи, попавшие в его коллекцию, были связаны с историей Олонецкого края: они служили опорой в научных изысканиях. Но постепенно книжные поиски вышли за привычные границы. Елпидифор Васильевич Барсов открывал для себя новые пласты культуры: в собрание вливались тексты по древнерусской традиции, сочинения из разных научных областей. А жемчужинами коллекции стали старообрядческие рукописи и историко-литературные памятники – они словно сложили мозаику русской культурной памяти.

Переезд в Москву открыл перед Елпидифором Васильевичем Барсовым богатые возможности: коллекция пополнялась через дружеские рекомендации и находки на антикварных прилавках. Он с увлечением отыскивал старинные книги, рукописи, монеты, иконы. Немалую помощь оказали профессиональные книготорговцы. У них были и опыт, и нужные связи – благодаря этому удавалось отыскивать редкие книги, которые уже нигде не сыскать в провинции (Гиляровский, 2014: 37). С их помощью собрание пополнилось уникальными материалами, раскрывшими новые темы и эпохи. Собственных средств не всегда хватало: чтобы приобрести по-настоящему ценную рукопись, порой приходилось копить, а то и вовсе отказываться от покупки. В качестве решения была выработана практика взаимодействия с состоятельными коллекционерами: владелец коллекции делился с ними опытом поиска и отбора редких изданий. Это позволяло сохранять культурное наследие через перераспределение ценных материалов в надёжные частные

Немало ценных рукописей попало в коллекцию Елпидифора Васильевича Барсова благодаря щедрости дарителей (Рыков, 1986: 326). Учёные, посвятившие себя изучению прошлого, делились материалами из собственных архивов – они верили, что единое собрание поможет сберечь культурное наследие. К ним примыкали литераторы и увлечённые собиратели, чьё искреннее стремление сохранить старинные тексты придавало делу особую силу. С каждым таким даром коллекция становилась не просто обширнее, но и глубже: в ней оживали голоса разных эпох, раскрывались новые темы и сюжеты.

Одной из ключевых особенностей его деятельности стала доступность коллекции для научного сообщества (ОПИ ГИМ. Ф. 450. Оп. 1. Д. 8. Л. 110-110об.; ОПИ ГИМ. Ф. 450. Оп. 1. Д. 2. Л. 77). Он регулярно открывал доступ к рукописям для коллег-исследователей и близких по духу учёных.

Для идентификации рукописей из личного собрания собиратель применял специальный штамп с собственными инициалами (ОПИ ГИМ. Ф. 450. Оп. 1. Д. 288. Л. 1, 1а). Данный знак прослеживается на части сохранившихся материалов (ОПИ ГИМ. Ф. 450. Оп. 1. Д. 207. Л. 12).

4.4. Елпидифор Васильевич Барсов как меценат

Елпидифор Васильевич Барсов сочетал в себе талант исследователя, страсть собирателя и щедрость мецената. Десятилетия он посвящал себя поиску и систематизации памятников древнерусской письменности: собирал рукописи, редкие старопечатные издания, ценные этнографические материалы. Не удерживая всё в своих руках, он щедро передавал фрагменты собрания в музеи и научные центры. Этим он продолжал славную традицию российского меценатства на рубеже веков: в конце XIX – начале XX столетия именно частные коллекционеры нередко становились опорой для музеев – помогали им встать на ноги, наполняли их залы и хранилища подлинными сокровищами отечественной культуры. Елпидифор Васильевич Барсов рассматривал свою коллекцию не как личное сокровище, а как общественное достояние, которое должно служить науке и просвещению.

Одним из первых значимых жестов благотворительности Елпидифора Васильевича Барсова стал дар Череповецкому музею в 1878 году. Он передал учреждению нумизматическую коллекцию, насчитывавшую 1100 монет, «из них 295 серебряного», разных эпох и стран – от античных греческих и римских до европейских и русских (включая великокняжеские, царские и императорские экземпляры) (ОПИ ГИМ. Ф. 450. Оп. 1. Д. 2. Л. 88об.). Помимо монет, в дар вошли образцы древнерусского вооружения, репродукции памятников византийского искусства и галерея портретов русских правителей. Этот вклад заметно обогатил фонды музея и укрепил его просветительские задачи. В письме от 8 августа 1903 года (№ 213) череповецкого городского головы И.А. Милютин, в котором он выразил глубокую признательность Елпидифору Васильевичу Барсову за ценный дар городу. От имени Городской думы он поблагодарил собирателя за передачу коллекции редких археологических предметов, которые должны были стать частью экспозиции местного музея и способствовать развитию краеведческого просвещения (ОПИ ГИМ. Ф. 450. Оп. 1. Д. 2. Л. 90). В тексте письма подчёркивается особая ценность дара: он назван «драгоценным» и рассматривается как фундамент для дальнейшего развития музейного учреждения. Автор выражает надежду, что этот жест станет «памятником потомству» – символом патриотизма и благотворительности дарителя. Официальный характер документа подкреплён приложением копии постановления Городской думы о принятии дара. «Собрание, выслушав с большим интересом все изложенное Елпидифором Васильевичем Барсовым, единогласно постановило: выразить его Превосходительству глубочайшую сердечную благодарность за столь драгоценный дар городу, причем принять предметы Барсова от Учительской семинарии, в которой они находятся, поместить их в существующее здание музея особым отделом под названием «Отдел Барсова» (ОПИ ГИМ. Ф. 450. Оп. 1. Д. 2. Л. 89). Это подчёркивает не только личную признательность председателя городской головы, но и коллективное одобрение поступка со стороны муниципального органа. Событие также отражает распространённую в начале XX века практику формирования провинциальных музеев за счёт частных пожертвований, а также демонстрирует механизмы взаимодействия местной власти и частных лиц в деле развития культурной инфраструктуры региона.

В последующие годы Елпидифор Васильевич Барсов продолжил делиться материалами из своего собрания. Отдельные рукописи направлялись в значимые центры изучения отечественной культуры – в Троицу-Сергиевскую лавру, университеты Казани и Киева, а также за рубеж (Рыков, 1986: 328; Цветаев, 1887: 8). Так исследователи получали доступ к редким источникам, которые иначе оставались бы вне научного оборота (Цветаев, 1887: 7).

Важнейшим событием в истории коллекции трудов Елпидифора Васильевича Барсова стала передача в 1914 году крупной части собранных материалов Историческому музею Москвы (Яновский, 1999: 264). Подход Елпидифора Васильевича Барсова определялся твёрдым убеждением: культурное наследие не должно оставаться в частных руках – его необходимо сохранять и делать доступным для изучения и просвещения общества. Эта идея легла в основу его взглядов на роль коллекционера: собрание воспринималось не как личное достижение, а как ресурс для развития науки и национальной памяти. Но на этом путь собранных материалов не закончился. После кончины Елпидифора Васильевича Барсова в 1917 году традиция передачи ценностей продолжилась: в 1919 году его дочь, Антонина Елпидифоровна Терехова, передала в тот же музей личный архив отца и оставшиеся предметы из коллекции (Рыков, 1986: 331). Благодаря этому комплекс материалов сохранился как единое целое и оказался в распоряжении учёных.

4.5. Взаимодействие Елпидифора Васильевича Барсова с императорским домом

На протяжении десятилетий Елпидифор Васильевич Барсов, известный собиратель и исследователь древнерусской письменности, поддерживал устойчивые связи с императорской семьёй. Его деятельность выходила за рамки академических занятий: как знаток старины и обладатель одной из крупнейших частных коллекций рукописей, Елпидифор Васильевич регулярно участвовал в пополнении придворных собраний и выполнял поручения, связанные с историко-культурным наследием.

Свидетельства такого взаимодействия встречаются в переписке разных лет. Например, в письме от 26 декабря 1867 года, адресованном Елпидифору Васильевичу Барсову, передали благодарность наследника цесаревича Александра Александровича за подаренный древний харатейный часослов. Государь оценил значимость памятника древнерусской письменности и в знак признательности пожаловал собирателю драгоценный бриллиантовый перстень, который был отправлен ему графом Толстым. Письмо с подарком сопровождалось тёплыми словами и уверениями в почтении (ОПИ ГИМ. Ф. 450. Оп. 1. Д. 2. Л. 3).

Ещё одно подтверждение связи Барсова с двором, письмо генерал-адъютанта Григория Даниловича к Елпидифору Васильевичу Барсову от 25 мая 1888 года – отражает практику культурного обмена между знатоками старины и императорским двором. От имени Государя Наследника Цесаревича автор благодарит Барсова за присланные «Брюсов календарь» и фрагменты рукописного Евангелия: материалы вызвали интерес у Георгия Александровича и, вероятно, использовались в образовательном процессе. Помимо официальных новостей о службе членов императорской семьи (морская подготовка Великого князя Георгия Александровича, лагерные сборы Наследника Цесаревича под Красным Селом), письмо содержит личные ноты: благодарность за

переписку, пожелание отдыха и оплату 5 рублей за календарь. Примечательно сравнение качества изданий: экземпляр, подобранный Барсовым, оказался лучше и дешевле петербургского аналога (25 рублей в «Посреднике») (ОПИ ГИМ. Ф. 450. Оп. 1. Д. 2. Л. 52-54).

Письмо 22 мая 1890 года – от А. Васильковского – содержит уведомление о пересылке 25 рублей. Это возмещение расходов за рукопись «Устюжский Патерик», которую Елпидифор Васильевич Барсов приобрёл для Государя Наследника Цесаревича по просьбе генерал-адъютанта Даниловича. К сумме приложено письмо от Григория Григорьевича, что Елпидифор Васильевич Барсов должен уведомить Контору Августейших детей их Императорских Величеств о получении денег (ОПИ ГИМ. Ф. 450. Оп. 1. Д. 2. Л. 56). Подобные документы в совокупности позволяют сделать ряд важных выводов: Елпидифор Васильевич Барсов выступал экспертом и посредником: он искал и приобретал редкие рукописи для императорского двора, пользуясь репутацией знатока древнерусской книжности. При дворе ценили древнерусские тексты: интерес к памятникам вроде «Устюжского Патерика» отражает стремление сохранить национальное культурное наследие в составе придворных коллекций.

Письмо генерал-адъютанта Григория Даниловича от 5 января 1894 года содержит благодарность Елпидифору Васильевичу Барсову за присланные библиографические редкости. Упоминается, что дар вызвал живой интерес Государя Наследника Цесаревича. Автор также благодарит за экземпляр Евангелия Алексия и дружескую поддержку во время болезни, отмечает успешное завершение порученного Императором дела воспитания Наследника. В письме сообщается о возмещении расходов Барсова в размере 35 рублей и выражается ожидание результатов его текущих научных трудов (ОПИ ГИМ. Ф. 450. Оп. 1. Д. 2. Л. 64).

Сохранившийся документ от 17 мая 1913 года служит прямым свидетельством продолжавшегося сотрудничества профессора Елпидифора Васильевича Барсова с императорским двором на позднем этапе его деятельности. Так, Канцелярия Министерства Императорского Двора официально извещала Барсова о получении посылки, отправленной им непосредственно для его Императорского Величества государя императора Канцелярии Министерства Императорского Двора направляет Елпидифору Васильевичу Барсову официальное уведомление о получении посылки, адресованной его Императорскому Величеству. Документ подписан князем С. Гагариным – заместителем начальника канцелярии, помощником гофмейстера (ОПИ ГИМ. Ф. 450. Оп. 1. Д. 2. Л. 60).

5. Заключение

История Елпидифора Васильевича Барсова – убедительное свидетельство того, как один человек, преданный своему делу, способен повлиять на культуру и науку своего времени. Так, в своих трудах Елпидифор Васильевич сумел соединить две, казалось бы, разные задачи: скрупулёзную научную работу – систематизацию, анализ, публикацию источников; и просветительскую миссию – он делал древнюю культуру живой и понятной для современников. Благодаря Елпидифору Васильевичу фольклор перестал восприниматься как «простое народное творчество» – он обрёл статус полноценного исторического источника, способного дополнить и даже скорректировать официальные хроники. Его сборники причитаний, исследования преданий и публикации рукописей открыли исследователям и читателям живую традицию Русского Севера – с её верованиями, представлениями о власти, памятью о прошлом.

Наследие Елпидифора Васильевича Барсова звучит особенно актуально сегодня. В эпоху стремительных перемен его пример напоминает: о ценности внимательного, вдумчивого отношения к традиции; о необходимости слушать «тихие голоса» прошлого – сказания, обычаи, интонации речи; о том, что подлинный прогресс невозможен без опоры на корни.

Елпидифор Васильевич Барсов не просто изучал старину – он вдохнул в неё новую жизнь. И потому его труды продолжают служить мостом между эпохами, помогая нам лучше понять самих себя через призму многовекового опыта народа.

Литература

- Барсов, 1872 – Барсов Е.В. Петр Великий в народных преданиях Северного края // *Беседа*. 1872. № 5. С. 295-309.
- Барсов, 1879 – Барсов Е.В. Северные народные сказания о древнерусских князьях и царях // *Древняя и новая Россия*. 1879. Т.2. № 9. С. 411.
- Барсов, 1880 – Барсов Е.В. Письмо профессору Е.Е. Голубинскому с возражениями на его книгу: История Русской церкви. Т. 1, период до монгольских. М. 1880. 14 с.
- Барсов, 1882 – Барсов Е.В. Причитания Северного края. Часть 2. Плачи завоенные, рекрутские, солдатские. М.: Тип. «Современные известия». 1882. 402с.
- Барсов, 1882а – Барсов Е.В. Переписка государственного канцлера графа Н.П. Румянцева с московскими учеными. М.: В Университетской библиотеке (М. Катков). 1882. 400 с.
- Барсов, 1887 – Барсов Е.В. Слово о полку Игореве как художественный памятник Киевской дружинной Руси. В 3 т. Т. 1-3. М.: В Университетской тип. (М. Катков). 1887. 570 с.

[Барсов, 1888](#) – *Барсов Е.В.* [Автобиография] / Знакомые: альбом М.И. Семевского, издателя-редактора исторического журнала «Русская старина»: книга автобиографических собственноручных заметок 850 лиц. СПб. 1888. С. 235.

[Гиляровский, 2014](#) – *Гиляровский В.А.* Москва и москвичи. М.: Медиа, 2014. С. 37.

[Горева, 2025](#) – *Горева А.В.* Коллекция Н.Л. Шабельской в собрании ярославского музея-заповедника / *Собрание русской старины» Натальи Леонидовны Шабельской: состав, значение, судьба: Материалы семинара.* Санкт-Петербург: Издательство РГПУ им. А.И. Герцена, 2025. 158 с.

[Журавская, 1999](#) – *Журавская И.Л.* О двух документах из собрания Е. В. Барсова // *Череповец: краевед. альм.* Вологда. 1999. Вып. 2. С. 140-145.

[Лойтер, 2000](#) – *Лойтер С.М.* Второе издание «Причитаний Северного края, собранных Е.В. Барсовым»: доклады III Междунар. науч. конф. «Рябининские чтения – 99» / редкол.: Р.Б. Калашникова и др. Петрозаводск. 2000. С. 187-194.

[Некролог, 1917](#) – Некролог. Барсов Е.В. // *Исторический вестник.* 1917. Т. 149. № 7-8. С. 287-288.

[ОПИ ГИМ](#) – Отдел письменных источников Государственного исторического музея (г. Москва).

[Полунина, Фролов, 1997](#) – *Полунина Н., Фролов А.* Барсов Елпидифор Васильевич (1836-1917) / Коллекционеры старой Москвы: иллюстрированный биографический словарь. М. 1997. С. 19-22.

[Салмина, 1995](#) – *Салмина М.А.* Барсов Елпидифор Васильевич: [биография] / Энциклопедия «Слова о полку Игореве». Т. 1. А-В / отв. ред. О. В. Творогов. СПб. 1995. С. 86-88.

[Рыков, 1986](#) – Собрание Е.В. Барсова. Ф. 17. / Рукописные собрания Государственной библиотеки СССР имени В.И. Ленина. Указатель. Т. 1. Вып. 2. (1917–1947). Отв. ред. вып. Ю.Д. Рыков. М. 1986. С. 320-336.

[Сурикова, 2017](#) – *Сурикова О.Д.* К изучению архаической лексики в «Причитаниях северного края» Е.В. Барсова // *Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология.* 2017. Т. 9. Вып. 4. С. 73-82.

[Сурикова, Толстая, 2024](#) – *Сурикова О.Д., Толстая С.М.* «Причитанья Северного края» Е.В. Барсова: Исследования и материалы к словарю. М.: Индрик, 2024. 696 с.

[Цветаев, 1887](#) – *Цветаев Д. В.* Записка об ученых трудах Е. В. Барсова. М.: И.А. Вахрамеев. 1887. 40 с.

[Чернуха, 1988](#) – *Чернуха В.Г.* Сигизмунд Натанович Валк - ученый и человек // *Вопросы истории.* 1988. № 12. С. 31-46.

[Шангина, 2017](#) – *Шангина И.И.* Проблемы комплектования этнографических собраний в Последней четверти XIX в. // *Музей. Традиция. Этничность.* 2017. № 1 (9). С. 22-27.

[Щепкина, Протасьева, 1995](#) – *Щепкина М.В., Протасьева Т.Н.* Собрание рукописей Е.В. Барсова / Сокровища древней письменности и старой печати. М. 1995. С. 56-58.

[Щепкина, Протасьева, 1958](#) – *Щепкина М.В., Протасьева Т.Н.* Сокровища древней письменности и старой печати. Обзор рукописей русских, славянских, греческих, а также книг старой печати Государственного исторического музея // *Тр. ГИМ. Памятники культуры.* Вып. XXX. М.: Советская Россия. 1958. 104 с.

[Яновский, 1999](#) – *Яновский А.Д.* Е.В. Барсов – ученый и коллекционер // *Череповец: краевед. альм.* Вологда. 1999. Вып. 2. С. 261-266.

References

[Barsov, 1872](#) – *Barsov, E.V.* (1872). Petr Velikii v narodnykh predaniyakh Severnogo kraya [Peter the Great in folk legends of the Northern region]. *Beseda.* 5: 295-309. [in Russian]

[Barsov, 1879](#) – *Barsov, E.V.* (1879). Severnye narodnye skazaniya o drevnerusskikh knyaz'yakh i tsaryakh [Northern folk tales about old Russian princes and tsars]. *Drevnyaya i novaya Rossiya.* Т. 2. № 9. P. 411. [in Russian]

[Barsov, 1880](#) – *Barsov, E.V.* (1880). Pis'mo professoru E.E. Golubinskomu s vozrazheniyami na ego knigu: Istoriya Russkoi tserkvi. Т. 1, period do mongol'skii [Letter to Professor E.E. Golubinsky with objections to his book: history of the Russian church. Vol. 1, Pre-Mongol Period]. М. 14 p. [in Russian]

[Barsov, 1882](#) – *Barsov, E.V.* (1882). Prichitaniya Severnogo kraya. Chast' 2. Plachi zavoennye, rekrutskie, soldatskie [Lamentations of the Northern region. Part 2. War, recruit, and soldier laments]. М.: Тип. «Sovremennye izvestiya». 402 p. [in Russian]

[Barsov, 1882a](#) – *Barsov, E.V.* (1882). Perepiska gosudarstvennogo kantslera grafa N.P. Rumyantseva s moskovskimi uchenymi [Correspondence of the state chancellor Count N.P. Rumyantsev with Moscow scholars]. М.: V Universitetskoj biblioteke (M. Katkov). 400 p. [in Russian]

[Barsov, 1887](#) – *Barsov, E.V.* (1887). Slovo o polku Igoreve kak khudozhestvennyi pamyatnik Kievskoi druzhinnoi Rusi [The tale of Igor's campaign as an artistic monument of the Kievan druzhina Rus']. V 3 t. Т. 1-3. М.: V Universitetskoj tip. (M. Katkov). 570 p. [in Russian]

[Barsov, 1888](#) – *Barsov, E.V.* (1888). [Avtobiografiya] [Autobiography]. Znacomye: al'bom M.I. Semevskogo, izdatelya-redaktora istoricheskogo zhurnala «Russkaya starina»: kniga avtobiograficheskikh sobstvennoruchnykh zametok 850 lits. SPb. P. 235. [in Russian]

- Chernukha, 1988** – *Chernukha, V.G.* (1988). Sigizmund Natanovich Valk – uchenyi i chelovek [Sigismund Natanovich Valk – scientist and man]. *Voprosy istorii*. 12: 31-46. [in Russian]
- Gilyarovskii, 2014** – *Gilyarovskii, V.A.* (2014). Moskva i moskvichi. [Moscow and muscovites] M.: Media. P. 37. [in Russian]
- Goreva, 2025** – *Goreva, A.V.* (2025). Kolleksiya N.L. Shabel'skoi v sobranii yaroslavskogo muzeya-zapovednika [The collection of N.L. Shabel'skaya in the Yaroslavl museum-reserve's holdings]. *Sobranie russkoi stariny» Natal'i Leonidovny Shabel'skoi: sostav, znachenie, sud'ba: Materialy seminar. Sankt-Peterburg: Izdatel'stvo RGPU im. A.I. Gertsena. 158 p.* [in Russian]
- Loiter, 2000** – *Loiter, S.M.* (2000). Vtoroe izdanie «Prichitanii Severnogo kraja, sobrannykh E.V. Barsovykh»: doklady III Mezhdunar. nauch. konf. «Ryabininskie chteniya-99» [Second edition of “Lamentations of the Northern territory, collected by E.V. Barsov”: papers of the III Int. scientific. conf. “Ryabinin readings – 99”]. Redkol.: R.B. Kalashnikova i dr. Petrozavodsk. Pp. 187-194. [in Russian]
- Nekrolog, 1917** – *Nekrolog. Barsov E.V.* [Obituary. Barsov E.V.]. *Istoricheskii vestnik*. 1917. 149(7-8): 287-288. [in Russian]
- OPI GIM** – Otdel pis'mennykh istochnikov Gosudarstvennogo istoricheskogo muzeya (g. Moskva) [Department of Written Sources of the State Historical Museum (Moscow)].
- Polunina, Frolov, 1997** – *Polunina, N., Frolov A.* (1997). Barsov Elpidifor Vasil'evich (1836–1917) [Polunina N. Barsov Elpidifor Vasilievich (1836–1917)]. *Kollektsionery staroi Moskvy: illyustrirovannyi biograficheskii slovar'.* M. Pp. 19-22. [in Russian]
- Rykov, 1986** – *Rykov, Yu.D.* (1986). *Sobranie E.V. Barsova. F. 17* [Collection of E.V. Barsova. F. 17]. *Rukopisnye sobraniya Gosudarstvennoi biblioteki SSSR imeni V.I. Lenina. Ukazatel'. T. 1. Vyp. 2. (1917–1947). Otv. red. vyp. Yu.D. Rykov. M. Pp. 320-336.* [in Russian]
- Salmina, 1995** – *Salmina, M.A.* (1995). Barsov Elpidifor Vasil'evich: [biografiya] [Barsov Elpidifor Vasilievich: [biography]]. *Entsiklopediya «Slova o polku Igoreve».* T. 1. A-V. Otv. red. O. V. Tvorogov. SPb. Pp. 86-88. [in Russian]
- Shangina, 2017** – *Shangina, I.I.* (2017). Problemy komplektovaniya etnograficheskikh sobranii v Poslednei chetverti XIX v. [Problems of acquisition of ethnographic collections in the last quarter of the 19th century]. *Muzei. Traditsiya. Etnichnost'.* 1(9): 22-27. [in Russian]
- Shchepkina, Protas'eva, 1958** – *Shchepkina, M.V., Protas'eva, T.N.* (1958). Sokrovishcha drevnei pis'mennosti i staroi pechati. Obzor rukopisei russkikh, slavyanskikh, grecheskikh, a takzhe knig staroi pechati Gosudarstvennogo istoricheskogo muzeya [Treasures of Ancient writing and old printing. a review of Russian, Slavic, and Greek manuscripts, as well as old-printed books from the State historical museum]. *Tr.GIM. Pamyatniki kul'tury. Vyp. XXX. M.: Sovetskaya Rossiya. 104 p.* [in Russian]
- Shchepkina, Protas'eva, 1995** – *Shchepkina, M.V., Protas'eva, T.N.* (1995). *Sobranie rukopisei E.V. Barsova* [Collection of manuscripts of E.V. Barsova]. *Sokrovishcha drevnei pis'mennosti i staroi pechati.* M. Pp. 56-58. [in Russian]
- Surikova, 2017** – *Surikova, O.D.* (2017). K izucheniyu arkhaiskoi leksiki v «Prichitaniyakh severnogo kraja» E.V. Barsova [To the study of Archaic Lexicon in E.V. Barsov's “Lamentations of the Northern region”]. *Vestnik Permskogo universiteta. Rossiiskaya i zarubezhnaya filologiya.* 9(4): 73-82. [in Russian]
- Surikova, Tolstaya, 2024** – *Surikova, O.D., Tolstaya, S.M.* (2024). «Prichitan'ya Severnogo kraja» E.V. Barsova: Issledovaniya i materialy k slovaryu [“Lamentations of the Northern region” by E.V. Barsov: research and materials for the dictionary]. M.: Indrik, 696 p. [in Russian]
- Tsvetaev, 1887** – *Tsvetaev, D.V.* (1887). Zapiska ob uchenykh trudakh E. V. Barsova [Note on the scholarly works of E.V. Barsov]. M.: I.A. Vakhrameev. 40 p. [in Russian]
- Yanovskii, 1999** – *Yanovskii, A.D.* (1999). E.V. Barsov – uchenyi i kollektsioner [E.V. Barsov – scholar and collector]. *Cherepovets: kraeved. al'm. Vologda. Vyp. 2. Pp. 261-266.* [in Russian]
- Zhuravskaya, 1999** – *Zhuravskaya, I.L.* (1999). O dvukh dokumentakh iz sobraniya E.V. Barsova [On two documents from the collection of E.V. Barsov]. *Cherepovets: kraeved. al'm. Vologda. 2: 140-145.* [in Russian]

Елпидифор Васильевич Барсов как личность и ученый (к 190-летию со дня рождения)

Ляйля Гельсовна Хуснутдинова ^{a, *}

^aМосковский политехнический университет, Российская Федерация

Аннотация. Данная статья посвящена памяти ученого, историка древнерусской письменности и литературы, археографа, фольклориста и коллекционера – Елпидифора Васильевича Барсова

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: Lavanda-55@mail.ru (Л.Г. Хуснутдинова)

(1836–1917), который посвятил жизнь спасению старинных книг, рукописей, икон, монет – тех самых, что сегодня вызывают восхищение у посетителей музеев и библиотек. Его работа была не просто собирательством: он тщательно изучал каждое издание, фиксировал его особенности, восстанавливал утраченные фрагменты и создавал подробные описания, превращая коллекцию в живой источник знаний. Опираясь на архивные документы – служебной и семейной переписки учёного, описей книжных собраний, личных заметок и пр. – реконструируется профессиональный путь исследователя и его вклад в понимание народной культуры и истории России. Актуальность работы обусловлена юбилейной датой, дающей повод обратиться к наследию выдающегося ученого, потребностью в изучении исторических практик с редкими изданиями и необходимостью сохранения памяти о людях, формировавших культурные коллекции. Новизна исследования заключается во введении в научный оборот ранее не опубликованных архивных материалов, связанных с деятельностью учёного. Эти документы позволяют: дополнить биографические сведения и раскрыть профессиональные связи учёного; выявить круг научных интересов и приоритетных направлений его деятельности; оценить его вклад в развитие коллекционирования и систематизации старинных книг. Видное место в творческом наследии Елпидифора Васильевича Барсова занимают его этнографические, археологические и критические труды, а также многочисленные речи, произнесенные по поводу различных событий в ученом мире. Исследование демонстрирует ценность архивных источников для изучения истории этнографии, а также смежных дисциплин – фольклористики, культурной антропологии и региональной истории. Результаты могут быть использованы в образовательных и просветительских проектах.

Ключевые слова: история Российской этнографии, Елпидифор Васильевич Барсов, архивные материалы, фольклор, коллекционер, музей, культурное наследие.